

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.010

Перспективы БРИКС в условиях глобализации

Кудашова Нина Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры глобальных коммуникаций,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: nkudaschova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу перспектив и особенностей развития БРИКС в условиях интенсификации интеграционных процессов. В настоящее время перспективы БРИКС можно оценить как неоднозначные. Ключевыми аргументами в пользу усиления роли БРИКС на мировой арене выступают: сформировавшийся запрос на крупное международное объединение, противостоящее традиционным центрам влияния Западного мира; схожесть политики стран БРИКС в создании самодостаточной высокотехнологичной экономики; их растущие политические амбиции и экономическое влияние в отношении с развитыми странами. Возможными барьерами на пути реализации потенциала БРИКС выступают: отсутствие исторической и культурной общности; некомплементарные экономики; экономические и политические разногласия; недостаточная институционализированность. Сделан вывод, что повышение уровня сотрудничества и координации стран-участниц способно преодолеть имеющиеся проблемы и превратить БРИКС в реальный центр силы. Обосновано, что особую значимость в развитии БРИКС может сыграть Бразилия. Возрастанию ее роли способствует усиление значимости латиноамериканского региона в мировой экономике и политике, а также низкий уровень конфликтности страны, успешное использование «мягкой силы» и рост влияния в Латинской Америке, Африке и других регионах.

Для цитирования в научных исследованиях

Кудашова Н.Н. Перспективы БРИКС в условиях глобализации // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 5А. С. 79-89. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.010

Ключевые слова

БРИКС, Бразилия, Латинская Америка, глобализация, политика.

Введение

Одним из важнейших направлений развития современного мира и одной из самых влиятельных сил, которая касается всех сфер общественной жизни, является глобализация мирового устройства. Под глобализацией понимают стремительное увеличение масштабов мировой торговли и других процессов международного обмена в условиях открытой, интегрированной экономики [Шебзухова, Криворотова, 2017, 243]. В процессе глобализации наибольшее значение приобретают страны и объединения, обладающие уникальными ресурсами или методами менеджмента.

В данном контексте события первого десятилетия XXI в. свидетельствуют в пользу прогнозов экспертов, полагающих, что к середине текущего века в глобальной расстановке сил произойдут сдвиги, в результате которых западные лидеры перестанут доминировать [Красавина, 2018, 64]. Одной из отличительных черт трансформации современного мирового порядка является усиление на мировой арене роли так называемых восходящих государств. Данная тенденция затрагивает проблему статусности стран и определения их места в неформальной иерархии международных экономических и политических отношений.

К числу таких государств относятся: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка, которые образуют объединение БРИКС (Brazil, Russia, India, China, South Africa, BRICS). Это интеграционное объединение обладает большим потенциалом развития: значительные запасы природных и сырьевых ресурсов; территория, которая составляет более четверти суши планеты; финансовые ресурсы, позволяющие достигать уровня ВВП, превышающего показатель США.

Основная часть

Спецификой BRICS является то, что страны, входящие в его состав, представляют пять локальных цивилизаций – латиноамериканскую, православно-славянскую, индийскую, китайскую и африканскую. В табл. 1 приведена характеристика стран BRICS.

Таблица 1. Ключевые макроэкономические показатели развития BRICS [Kirton, 2018, 285]

Показатели	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Население					
2016 тыс. чел.	207848	143457	1311051	1376049	54490
2017, млн. чел.	208	144	1324	1404	56
ВВП на душу населения, дол.					
2016	8371	9036	1693	8107	5780
2017	8532	8916	1718	8110	5210
Экспорт товаров, млн. дол.					
2016	191134	340349	267147	2274949	81673
2017	185280	281681	264402	2097632	75091
Импорт товаров, млн. дол.					
2016	178798	194087	391977	1681951	90357
2017	143474	191672	359774	1587925	91580

Сегодня страны BRICS производят около 20% мирового ВВП, на их долю приходится 40% населения планеты, а совокупная внешняя торговля участников достигает отметки практически 17% от всего глобального товарооборота, соответственно они представляют собой крупнейший

мировой рынок, чей совокупный ВВП за последние 10 лет вырос более чем три раза [Vasileva-Dienes, 2019, 255]. Учитывая указанное, членам BRICS предрекают интенсивное экономическое развитие, даже в посткризисных и прецессионных условиях.

Кроме этого, следует отметить, что в 2016 г. Международный валютный фонд (МВФ) [International Monetary Fund (IMF)] повысил на 6% квоты развивающихся стран в рамках реформы управления, что позволило увеличить количество их голосов в совете директоров. В десятке крупнейших акционеров IMF впервые в истории оказались четыре страны BRICS – Россия, Бразилия, Индия и Китай, которые получили в общей сложности около 15% голосов, это дает им возможность блокировать решения фонда [Kingah, 2016, 165].

Вместе с тем страны BRICS являются крупными игроками не только в экономической, но и в политической сфере. BRICS – это отражение новых методов многосторонней дипломатии, соответствующих текущему состоянию международных отношений, которые складываются на современном трансформационном этапе развития мироустройства.

Итак, можно констатировать тот факт, что участники указанного интеграционного объединения преследуют цель сформировать политический клуб и таким образом спроецировать свою растущую власть в плоскость геополитического влияния.

В рамках указанных преобразований особого внимания заслуживает активизация стран Латинской Америки, в целом, и Бразилии, в частности, поскольку в настоящий момент времени регион начинает играть весьма заметную роль на международной арене. В состав латиноамериканских стран входит 33 государства с общей численностью населения 1,5 млрд. чел. и общим объемом внешней торговли – 1,2 трлн. дол.

Как свидетельствуют данные таблицы 2, страны Латинской Америки очень активно участвуют в международных цепочках создания стоимости, и их доля стабильно растет.

Таблица 2. Участие латиноамериканских государств в международных цепочках создания стоимости: доли промежуточной продукции в экспорте и импорте отдельных стран мира, % [Li Xing, 2019, 82]

Страны	2007		2014		2018	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Аргентина	56,7	53,3	60,8	51,4	64,8	51,5
Бразилия	58,2	55,0	63,3	49,4	66,6	52,5
Венесуэла	10,7	39,9	5,8	41,2	10,0	37,4
Колумбия	32,7	53,3	26,1	48,1	26,9	44,1
Никарагуа	28,1	29,8	30,1	28,3	30,4	38,7
Перу	73,8	46,4	78,4	46,2	71,9	46,3
Уругвай	45,6	42,0	56,7	37,6	48,6	38,5
Чили	77,2	35,9	80,4	33,3	73,9	36,0

Отношения и сотрудничество Бразилии в рамках BRICS является ярким примером того, как латиноамериканский вектор внешней политики приобретает все большие масштабы в глобальном пространстве.

К тому же следует отметить, что Бразилия – это страна с четкими внешнеполитическими интересами. Бразильская дипломатия вполне обоснованно считается одной из самых опытных и авторитетных на американском политическом пространстве, она обладает широким опытом ведения международных переговоров и деятельности в рамках международных организаций, и характеризуется наличием развитых отношений со всеми регионами мира. Кроме того,

Бразилия имеет очень хорошую репутацию и прочные позиции в мире, которые в дальнейшем развиваются и укрепляются.

Отдельный акцент необходимо сделать на том, что для Бразилии очень важно участие в BRICS, поскольку, используя возможности объединения, она может повышать свой международный имидж. Бразилия является ключевым центром торговли, объемы экспорта и импорта в стране значительно больше, чем в других членах BRICS (кроме КНР), на ее долю приходится 19,2% товарооборота. К тому же тесное взаимодействие Бразилии с РФ, КНР, Индией и ЮАР помогает сбалансировать торгово-экономические обмены, сотрудничать в стратегической и оборонной сфере.

Очевидно, что со временем участники BRICS будут усиливать политическую и экономическую интеграцию. Кроме того, страны имеют все необходимые ресурсы, чтобы решать современные глобальные проблемы.

С учетом вышеизложенного, особую актуальность приобретают вопросы изучения роли и значения BRICS, как локомотива мирового торгово-экономического развития, как группировки стран, способной существенно повлиять на процессы глобального управления, с отдельным акцентированием внимания на участии Бразилии, представляющей собой наиболее прогрессивное государство стран Латинской Америки с большим общественно-экономическим и политическим потенциалом.

Анализ ключевых предпосылок и условий формирования структуры BRICS начал проводиться только в XXI веке. Развитие экономик стран BRICS и сегодня является одним из главных направлений исследований компании Голдман Сакс [Goldman Sachs (GS)]. Проблема также активно обсуждается многими учеными и аналитиками стран Европы, США, создаются специальные группы для определения целевого назначения, геополитических и геоэкономических стратегий группировки в образовательных учреждениях многих государств.

Рассмотрению перспектив союза BRICS, как ведущего объединения на пути формирования глобального мирового пространства, посвящены работы многих российских деятелей науки и политики, из числа которых можно отметить Александра Бобровникова, Вадима Лукова и др. Основой для осмысления политики и стратегий BRICS являются декларации саммитов BRICS.

Также в Российской Федерации исследование специфики и тенденций развития стран Латинской Америки занимаются ведущие научные учреждения, в частности, Институт Латинской Америки при РАН и различные научно-исследовательские организации.

Проблемам формирования неинституциональных структур и стратегии пятистороннего сотрудничества в формате BRICS посвящены работы известных ученых и экспертов из разных стран СНГ, например, политологов – Федора Лукьянова, Евгения Черненко, Вениамина Яковлева; экономистов – Екатерины Вишневской, Сергея Рогова, Леонида Григорьева, Сергея Афонцева; журналистов – Владимира Акулова-Муратова, Олега Будько и др.

Актуальные аспекты развития современных интеграционных процессов среди развивающихся стран на примере BRICS активно прорабатываются такими известными российскими аналитиками, как Александра Архангельская, Владимир Давыдов, Борис Хейфец и американскими экспертами – Джимом О'Ниллом, Питером Хавликом, Вилсоном Келстоном, Домиником Уилсоном и др.

Отдельно следует отметить работы уругвайского журналиста и политолога Рауля Зибечи из Францисканского многопрофильного университета Латинской Америки, который посвятил свои труды раскрытию вопросов политического и экономического развития региона Латинская Америка, особое внимание обращая при этом на функционирование объединения BRICS.

Политологический анализ в рамках исследования концептуального обеспечения стратегий Бразилии в рамках BRICS на конкретных этапах развития международной системы представлен в работах латиноамериканских исследователей Марсело Лейраса, Рикардо Френч-Дэвиса, Хорхе Лансаро и Хорхе Кастаньеда.

Необходимо отметить, что для нужд практически всех исследователей объединения BRICS и стран Латинской Америки накоплена достаточно полная информационная база (The official site of worldbank, The World Factbook UNCTAD, World Investment Report, World Trade Report).

Положительно оценивая существующие на сегодняшний день наработки и научные достижения, а также принимая во внимание довольно значительный объем исследований, посвященных развитию объединения BRICS и растущей популярности стран Латинской Америки, следует обратить внимание на тот факт, что вопросы воздействия глобализационных процессов на становление международных организаций нового типа, а также их влияние на мировую экономику до сих пор оставляют еще много нерешенных задач и ряд спорных моментов.

Так, углубленного анализа требуют перспективы регионализации глобальной экономики в контексте взаимосвязей ведущих стран и региональных объединений, таких как BRICS. Отдельного рассмотрения заслуживают политические составляющие регионализации, обоснование недостатков и перспектив развития интеграционных региональных объединений.

Проведенные в начале XXI в. исследования международного позиционирования стран Латинской Америки, через призму участия Бразилии в BRICS, глубоко и всесторонне раскрывают те или иные аспекты их деятельности, акцентируют внимание на особенностях развития и определяют будущие тенденции и перспективы. Однако часть из них касается слишком широкого круга вопросов, другие содержат в определенной степени устаревшие данные и в этом контексте некоторые наработки уже потеряли свою актуальность.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, цель статьи заключается в исследовании роли и места объединения BRICS в глобальном международном пространстве, его перспектив и проблем развития в контексте расширения и роста мощности стран Латинской Америки, в частности, Бразилии.

На сегодняшний день в мировом сообществе укрепляется осознание безальтернативности коллективных подходов к ключевым глобальным и региональным проблемам, четко констатируется необходимость поиска солидарных ответов на общие для всех вызовы. Эти тенденции определяют прагматическую волну относительно будущего BRICS в условиях глобализации.

В данном контексте представляется целесообразным отметить позицию известного азиатского эксперта-международника Khatun Rabia, который убежден, что современная система международных отношений находится на этапе трансформации от «однополярного» мира (геополитическое доминирование США) к системе геополитических полюсов. Один из таких потенциальных геополитических центров силы он видит в объединении BRICS [Khatun, 2019, 55].

При этом, следует отметить, что геополитические перспективы развития BRICS и место объединения в системе глобальных международных отношений по-разному оцениваются западными исследователями и экспертами-представителями стран BRICS.

Одни считают, что BRICS является началом нового миропорядка, другие – символическим и во многом искусственным образованием, третьи – группой стран, способной противостоять

США, четвертые – объединением, выгодным только Китаю [Попова, Никитина, 2018, 13]. По мнению автора, учитывая вышеизложенное, в процессе определения возможности объединения существенно изменить современный, основанный на Вашингтонском консенсусе, финансово-экономический, военно-политический и общественный миропорядок, необходимо обязательно учитывать роль Бразилии, которая всеми силами пытается стать лидером в Ла-Платском субрегионе.

Сам по себе этот факт, конечно, не означает, что поворот Латинской Америки будет происходить влево, но в контексте процессов формирования многополярной системы возникновения таких полюсов, снижает политическое влияние не только США, но в целом стран глобального севера в пределах оси Север – Юг. В качестве примера можно привести тот факт, что по большому счету активная деятельность Бразилии в работе группы стран G-20 лишила ВТО возможности проводить политику в неолиберальном направлении.

Считаем, что обозначенная позиция имеет весьма веские основания.

Так, инициативу преференциального сотрудничества «большой четверки», т.е. Бразилии, России, Китая и Индии, с которой выступил тогдашний президент Л. Инасио Лула да Силва [Lowe, 2016, 50], можно отнести к разряду самостоятельных стратегических решений бразильского МИДа. Более того, этот вектор является закономерным продолжением и развитием идеи, которую продвигал ряд видных бразильских экспертов еще в конце 90-х гг. XX в., обосновывая необходимость привлечь к сотрудничеству, кроме указанных стран-гигантов, еще таких участников, как Аргентину, Турцию, Мексику и Индонезию.

Таким образом, инициатива BRICS для Бразилии не была искусственной или предложенной извне, а стала логическим продолжением внешнеполитической стратегии страны, направленной на усиление ее роли в мировой экономике и политике, и обеспечение благоприятных внешних условий для продолжения «восходящего» развития.

Кроме того, по расчетам Всемирного банка (ВБ) [The World Bank (WB)], на период до 2050 года доля Бразилии в мировом валовом продукте составит 4% [Lissovolik, 2019, 117]. Также впечатляющим является объем инвестиций, который привлекает страна в ходе реализации сделок слияний и поглощений. Так, по состоянию на конец 2018 г., он достиг отметки 82,3 млрд. долл., что является вторым показателем после Китая [Roren, 2019, 429].

Учитывая указанное, можно выделить следующие аргументы относительно возможности стран BRICS превратиться в действенную, сплоченную силу, которая способна будет конкурировать с США и со странами-членами НАТО, учитывая возрастающую роль Бразилии, как мощного политического актора на международной арене, ключевого члена и идейного вдохновителя латиноамериканских объединений:

1) востребованность группы крупных стран, которые не входят в зону «золотого миллиарда», в условиях развития глобализации, с одной стороны, и претензий США на создание однополярного мира - с другой;

2) страны BRICS решают близкие задачи перехода к самодостаточному высокотехнологичному производству и одновременно стремятся к подъему жизненного уровня населения;

3) несмотря на разницу в уровнях развития стран-участниц, BRICS превращается в новую «площадку», на которой обсуждаются самые разнообразные проблемы - финансовые, научно-технические, культурные, политические. Также, хотя страны BRICS и отличаются имеющиеся у них экономические структуры, всех их объединяют политические амбиции, стремление превратить растущую экономическую мощь в геополитическое влияние;

4) Бразилия, которая вышла на позицию бесспорного экономического лидера Общего рынка стран Южного конуса (Southern Common Market, MERCOSUR) и Союза южноамериканских наций (Union of South American Nations, UNASUR) способна изменить Доктрину Монро, существующую в Вашингтоне до сегодняшнего дня, согласно которой страны Латинской Америки определяются в качестве особой зоны влияния США. На достижение и закрепление этой позиции Бразилией в последние десятилетия были направлены практически все масштабные региональные инициативы UNASUR, создание которого было инициировано ею в 2004 г.;

5) роль БРИКС во внешнеторговых отношениях США за последнее десятилетие значительно повысилась. Так, Америка является одним из крупнейших покупателей экспортной продукции Бразилии (11,1% экспорта), уступая по этому показателю ЕС (20,2%) и странам MERCOSUR (12,1%) [Efe Can Gürcan, 2019, 104]. Однако за последнее десятилетие доля США в экспорте Бразилии сократилась в 2,3 раза. В то же время доля Бразилии в экспорте США увеличилась в 1,6 раза.

Среди ключевых трудностей, которые препятствуют перспективному развитию BRICS и возможности объединения занять весомое место на геополитической арене, по мнению автора, целесообразно выделить следующие:

1) отсутствие общей истории и долгосрочных интересов, принадлежность стран-участниц к разным цивилизациям. BRICS объединяет только критерий ускоренного экономического роста, который нельзя считать устойчивым. Разница в уровнях экономического, социального и научно-образовательного развития стран достаточно велика;

2) экономики стран BRICS трудно назвать взаимодополняющими. Несмотря на то, что торгово-экономические контакты между государствами интенсифицируются, основные партнеры для них – США и ЕС. Кроме того, следует отметить, что между странами BRICS существуют острые противоречия. Например, тянувшаяся не одно десятилетие геополитическая конкуренция между Индией и Китаем дополняется конкуренцией экономической, в которой на первый план выходят вопросы обеспечения природными ресурсами, в первую очередь, энергетическими;

3) учитывая большие различия и разногласия между странами BRICS, трудно рассчитывать, что они смогут выступать согласованно и единогласно, как, например, страны ЕС. У этих государств нет центра тяжести и решения BRICS не носят обязательного характера. Неполноценность BRICS как группы заключается также в том, что она не имеет даже своего секретариата;

4) объединение стран BRICS носит политико-символический характер. Резкие противоречия и разнонаправленность мешают им достичь единства внутри объединения.

Вместе с тем, достаточно интересны планы BRICS, касающиеся дальнейшего расширения за счет стран Африки и Азии, а именно Египта, Ирана и Индонезии. Если это произойдет, то объединение де-факто станет мощным геополитическим союзом по всем показателям. Способствует реализации данного сценария активное действие стран Латинской Америки в целом и Бразилии, в частности, в этих регионах.

Бразилия, помимо BRICS, участвует в блоке ИБСА (India, Brasilia, South Africa, IBSA) и использует «мягкую силу» в отношениях со странами португалоязычного мира [Гордиенко, Тульчев, Жевора, 2019, 87]. Действенным и заметным является бразильское присутствие и в Африке (Мозамбик, Сенегал, Мали и Гана), где страна координирует программы продовольственной безопасности. На черном континенте реализуются также проекты «Юг –

Юг» (SSC) и «тропикализмо», которые делают акцент на общей идентичности [Шатков, 2019, 44].

Таким образом, учитывая все аргументы «за» и «против» относительно будущей роли и места стран-членов BRICS в современной международной системе, следует констатировать тот факт, что их перспективы не поддаются однозначной оценке и остается много вопросов по развитию данной структуры.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно отметить следующее. BRICS на сегодняшний день является одним из наиболее успешно функционирующих объединений стран с перспективным потенциалом. По мнению автора, BRICS можно объективно и справедливо представить в качестве феномена. Хотя значимость этого феномена некоторые политики, экономисты и ученые оценивают довольно скептически, это не значит, что данное объединение не имеет достаточного потенциала развития, тем более, учитывая усиление влияния стран Латинской Америки, которое опосредуется через вхождение Бразилии в BRICS. В свою очередь, Бразилия, как региональный лидер, через членство в BRICS пытается обеспечить себе доступ к глобальному регулированию.

Увеличение роли стран BRICS стало центральной тенденцией текущего мирового развития. Объединение отражает актуальные векторы глобальных изменений, которые обуславливают рост могущества и потенциала стран с развивающимися экономиками. Бразилия, Китай, Индия, Россия и ЮАР нарастили не только свои экономические, но и политические возможности.

За последние годы эти пять стран-участниц BRICS в полной мере смогли воспользоваться плодами глобализации, предложили собственные модели рыночной модернизации, соответствующие национальной специфике, углубили взаимодействие с мировой финансовой и торговой системами, что придало дополнительный импульс их экономической динамике и значительно повысило вес в мировом сообществе.

Кроме того, многие экономисты утверждают, что страны BRICS сегодня являются наиболее привлекательными с точки зрения капиталовложений. Прогнозируется, что к 2050 г. европейским странам уже не будут принадлежать лидерские позиции среди крупнейших экономик мира, их место займут Бразилия, Россия, Индия и Китай, которые будут задавать вектор развития и правила игры на международной арене, а сама Бразилия к 2036 г. сможет опередить Италию, Францию и Германию [15, р. 60]. В свою очередь компании, которые инвестировали в инновации, человеческий капитал и проекты в странах BRICS, станут лидерами в мировой экономике.

В целом можно выделить следующие особенности влияния BRICS, как неформального трансрегионального объединения, на систему международных отношений в условиях глобализации:

- углубление мировых интеграционных тенденций;
- влияние на международные политические, оборонные и экономические процессы;
- развитие модели экономического сотрудничества вне форматов G-7 и G-20;
- использование новых форматов для защиты и отстаивания национальных интересов на международной арене;
- появление альтернативных рычагов политического влияния через создание собственных экономических институтов.

Считаем, что проблемы институционализации стран BRICS могут быть преодолены с помощью внутренних и/или внешних факторов воздействия. К внутреннему фактору следует отнести инициативы стран-членов по расширению формата деятельности, тогда как внешнее воздействие связано с возможным обострением отношений со странами Европы и/или США, что может стать причиной трансформации формата BRICS в международную организацию.

По мнению автора, не подлежит сомнению тот факт, что главной целью для членов BRICS сейчас является выработка скоординированной позиции по широкому кругу вопросов и продвижение ее на мировой арене, включая двусторонние отношения с третьими странами и международными организациями.

Достижения Бразилии в организации нового мирового порядка в политике и экономике очевидны. В мире сегодня формируется новая глобальная парадигма отношений, в том числе с участием BRICS, и главными становятся уже не только государства-гегемоны, но и новые гиганты «второго ряда», среди которых Бразилия занимает видное место.

BRICS и сотрудничество с ее членами помогает Бразилии заявлять о себе на международной арене не только в пределах латиноамериканского региона, но и выходить на более высокий уровень связей в глобальной мировой системе. Благодаря членству и сотрудничеству с BRICS Бразилия имеет хорошие шансы для развития своей экономики, инвестиционного климата и еще большей привлекательности страны со стороны других государств. Тесное взаимодействие с Россией, Китаем, Индией и ЮАР помогает сбалансировать торгово-экономические обмены, сотрудничать в стратегической и оборонной сфере, взаимодействовать в процессах преодоления социальных проблем.

Библиография

1. Гордиенко Н.Н., Тульчеев В.В., Жевора С.В. Причины возникновения ЕАЭС, БРИКС и ШОС и перспективы дальнейшего сотрудничества // Экономика сельского хозяйства России. 2019. №1. С. 87-92.
2. Игнатова О.В., Горбунова О.А. Основные тенденции и перспективы экономической интеграции стран БРИКС // Самоуправление. 2019. Т. 2. №1. С. 60-64.
3. Красавина Л.Н. Страны БРИКС: результаты участия в глобализации финансово-экономического регулирования // Экономические стратегии. 2018. Т. 20. №8(158). С. 64-71.
4. Попова И.В., Никитина И.П. Особенности экономического развития стран БРИКС // Финансы, деньги, инвестиции. 2018. №1(65). С. 13-17.
5. Шатков А.Ю. Национальные интересы и их защита как фактор партнерства стран БРИКС // Социально-политические науки. 2019. №1. С. 44-46.
6. Шебзухова Э.М., Криворотова Н.Ф. БРИКС в условиях глобализации общества // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2017. №6(46). С. 243-246.
7. Efe Can Gürcan. Multipolarization, South-South cooperation, and the rise of post-hegemonic governance. New York, NY: Routledge, 2019. 156 p.
8. Khatun R. Openness in Financial Services Trade and Financial Development: Evidence from the BRICS Economies // South Asian Survey. 2019. Vol. 26. No. 1. P. 55-69.
9. Kingah S. Global and regional leadership of BRICS countries. Springer, 2016. 281 p.
10. Kirton J. BRICS and global. London, Routledge, 2018. 288 p.
11. Lissovolik Ya., Vinokurov E. Extending BRICS to BRICS+: the potential for development finance, connectivity and financial stability // Area development and policy. 2019. Vol. 4. Issue 2. P. 117-133.
12. Li Xing. The international political economy of the BRICS. London, Routledge, 2019. 204 p.
13. Lowe P. The rise of the BRICS in the global economy // Teaching geography. 2016. Vol. 41. No. 2. URL: <https://www.questia.com/magazine/1P4-1952027070/the-rise-of-the-brics-in-the-global-economy>
14. Roren P. Grading greatness: evaluating the status performance of the BRICS // Third world quarterly. 2019. Vol. 40. Issue 3. P. 429-450.
15. Vasileva-Dienes A., Schmidt V.A. Conceptualizing capitalism in the twenty-first century: the BRICs and the European periphery // Contemporary politics. 2019. Vol. 25. No. 3. P. 255-275.

The BRICS perspectives in the context of globalization

Nina N. Kudashova

PhD in Philology, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: nkudaschova@mail.ru

Abstract

The article analyzes perspectives of the BRICS development under increasing integration. At present, the BRICS perspectives are ambivalent. Key arguments in favor of greater role of the BRICS in global affairs are: overt demand for an influential international union opposing to traditional power centers; similarities of policies toward the development of self-sufficient hi-tech economy; increasing political ambitions and economic influence in relations to the developed countries. Possible barriers to the realization of this potential are: lack of historical and cultural commonality; non-complementary economies; economic and political disputes; insufficient institutionalization. It is concluded that the members' greater level of cooperation and coordination can overcome the problems and make the BRICS the real center of power. In addition, it is argued that Brazil can play especially significant role in the BRICS development. It is possible due to increasing role of Latin America in the world's economy and politics as well as the country's low conflict involvement, successful use of 'soft power' and increasing influence in Latin America, Africa, and other regions. According to the author, there is no doubt that the main goal for BRICS members now is to develop a coordinated position on a wide range of issues and promote it on the world stage, including bilateral relations with third countries and international organizations.

For citation

Kudashova N.N. (2019) Perspektivy BRIKS v usloviyakh globalizatsii [The BRICS perspectives in the context of globalization]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (5A), pp. 79-89. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.010

Keywords

BRICS, Brazil, Latin America, globalization, politics.

References

1. Efe Can Gürcan (2019) Multipolarization, South-South cooperation, and the rise of post-hegemonic governance. New York, NY: Routledge.
2. Gordienko N.N., Tul'cheev V.V., Zhevorra S.V. (2019) Prichiny vozniknoveniya EAES, BRIKS i ShOS i perspektivy dal'neishego sotrudnichestva [Reasons for the emergence of the EAEU, BRICS and SCO and prospects for further cooperation]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia], 1, pp. 87-92.
3. Ignatova O.V., Gorbunova O.A. (2019) Osnovnye tendentsii i perspektivy ekonomicheskoi integratsii stran BRIKS [The main trends and prospects of economic integration of the BRICS countries]. *Samoupravlenie* [Self-government], 2, 1, pp. 60-64.
4. Khatun R. (2019) Openness in Financial Services Trade and Financial Development: Evidence from the BRICS Economies. *South Asian Survey*, 26, 1, pp. 55-69.
5. Kingah S. (2016) Global and regional leadership of BRICS countries. Springer.
6. Kirton J. (2018) BRICS and global. London, Routledge.

7. Krasavina L.N. (2018) Strany BRIKS: rezul'taty uchastiya v globalizatsii finansovo-ekonomicheskogo regulirovaniya [BRICS countries: results of participation in the globalization of financial and economic regulation]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies], 20, 8(158), pp. 64-71.
8. Lissovlik Ya., Vinokurov E. (2019) Extending BRICS to BRICS+: the potential for development finance, connectivity and financial stability. *Area development and policy*, 4, 2, pp. 117-133.
9. Li Xing (2019) *The international political economy of the BRICS*. London, Routledge.
10. Lowe P. (2016) The rise of the BRICS in the global economy. *Teaching geography*, 41, 2. Available at: <https://www.questia.com/magazine/1P4-1952027070/the-rise-of-the-brics-in-the-global-economy> [Accessed 08/08/2019]
11. Popova I.V., Nikitina I.P. (2018) Osobennosti ekonomicheskogo razvitiya stran BRIKS [Features of the economic development of the BRICS countries]. *Finansy, den'gi, investitsii* [Finance, money, investments], 1(65), pp. 13-17.
12. Roren P. (2019) Grading greatness: evaluating the status performance of the BRICS. *Third world quarterly*, 40, 3, pp. 429-450.
13. Shatkov A.Yu. (2019) Natsional'nye interesy i ikh zashchita kak faktor partnerstva stran BRIKS [National interests and their protection as a factor in the partnership of the BRICS countries]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Socio-political sciences], 1, pp. 44-46.
14. Shebzukhova E.M., Krivorotova N.F. (2017) BRIKS v usloviyakh globalizatsii obshchestva [BRICS in the context of globalization of society]. *Molodezhnyi nauchnyi forum: obshchestvennye i ekonomicheskie nauki* [Youth Scientific Forum: Social and Economic Sciences], 6(46), pp. 243-246.
15. Vasileva-Dienes A., Schmidt V.A. (2019) Conceptualizing capitalism in the twenty-first century: the BRICs and the European periphery. *Contemporary politics*, 25, 3, pp. 255-275.